

ДАТА В КАЛЕНДАРЕ

Сны о маме Сэвонэ

Елена ХРАПОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ день коренных народов мира (International Day of the World's Indigenous People), отмечаемый ежегодно 9 августа, установлен в 1994 году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

В настоящее время общая численность коренных народов на планете составляет примерно 370 миллионов человек, которые живут более чем в 90 странах и представляют множество языков и культур. В России коренными малочисленными народами признаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие на территории страны менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Таких в Российской Федерации - 47 этносов, где выделяются 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Они компактно проживают более чем в 30 субъектах РФ, более 65% из них - в сельской местности.

Коренные малочисленные народы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры - ханты и манси - два родственных народа. Этнонимы "ханты" и "манси" образованы от самоназвания народов "хантэ", "кантах" и "манси". В качестве офици-

альных названий они были приняты после 1917 года, а в старой научной литературе и в документах царской администрации хантов называли остяками, а манси - вогулами или вогуличами.

В пределах обширной Тобольской губернии, составной частью которой являлась нынешняя территория Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, в конце XIX века проживало 22,5 тысячи остяков (народ ханты), 6 тысяч самоедов (ненцы) и 4,5-6 тысяч вогулов (манси).

Вплоть до начала 90-х годов XX века численность народов ханты, манси и ненцев оставалась стабильной.

В шестидесятых годах в тундру пришли первооткрыватели. Геологи искали полезные ископаемые, позарез необходимые нашей большой стране, но при этом вторгались в жизнь коренных народов, кардинально меняя её: стали чаще контакты с другими народами нашей страны, возросло число смешанных браков.

Примером того, как два мира соприкоснулись, может служить судьба Светланы Александровны Солодиловой - художницы, работающей в Детской художественной школе Мегиона. Она - дочь геолога-первопроходца и ненецкой женщины...

СНЫ О МАМЕ СЭВОНЭ

■ С 1-ОЙ СТР.

"Увезу тебя я в тундру..." - весело разносилось из всех репродукторов советских времен. На деле чаще происходило наоборот: невесты стремились покинуть тундру, а не уехать "по хрустящему морозу" "к седым снегам". При столкновении двух миров - малых коренных народов Севера и мира индустриального, при наступлении города более хрупкий мир тундры в большинстве случаев проигрывал.

История любви родителей Светланы Александровны Солодиловой выглядит романтично. Как рассказывает Светлана, красивый геолог Александр украл её мать Сэвонэ Сэротэтто, у которой уже были муж-ненец и двое сыновей, и привёз из стойбища в Салехард. Наверное, они любили друг друга. Однако молодой женщине было непросто прижиться в непривычном для неё мире.

- Конечно, мама влюбилась, иначе бы не уехала с ним. Я родилась в 1969 году. Помню, что у папы были кучерявые длинные, по моде тех лет, светло-русые волосы, - вспоминает Светлана. - Помню, что он заботился о маме, отношения между родителями были очень хорошие. Мы жили в балке, рядом с другими геологами, у которых также были дети. А мне папа говорил, что я у него - особенная, не похожая на других...

О своём отце Светлана знает лишь то, что его звали Александр. Он погиб, когда ей было около 5 лет. Брак родителей не был зарегистрирован. Причиной этому, скорее всего, было то, что Сэвонэ не имела никаких документов, - в тундре они не нужны. По этой причине даже получить свидетельство о рождении для маленькой девочки тоже было непросто. Однако отец всё же смог "выбить" для дочери место в детском саду.

- У коренных народов было сложно с документами, им они не нужны, - пояснила Светлана. - Мама была неграмотная, но знала всё, что нужно для жизни в тундре. Когда отец был дома, варили борщи, супы - папа её научил. А когда он уезжал на вахту, мы с ней обедали, сидя на полу, и ели только холодное: рыбу, оленину. Или мы с ней отправлялись в стойбище: сначала ехали на лодке, потом - пешком. Там брала мясо, рыбу, шкуры. Мама всё умела делать. Обработывала шкуры, шила обувь и одежду для меня и для отца, причём очень быстро, махом. И я, глядя на неё, тоже что-то мастерила...

Мама очень любила общаться с животными. У нас была большая пушистая собака, которая спала у меня под кроватью, а на улице всюду ходила за мной, охраняя. Когда в Салехард завезли коров, папа попросил, чтобы маму приняли на ферму работать. У неё был особый дар общения с животными. Помню, когда там корова не могла отелиться, к нам домой прибежали люди и просили маму помочь. И она что-то шептала, выправляла... Мама conversa

ривала с рекой, с деревьями, для неё всё вокруг было живым, и огонь - тоже. С ним тоже разговаривала, растапливая печь, она словно священнодействовала.

Рассказ Светланы о раннем детстве, о маме похож на сказку, но сказка, к сожалению, быстро закончилась. На месторождении случилась авария, взрыв, при котором её отец погиб. Мать после его гибели решила вернуться в тундру, а дочку отдала в детдом.

- Я помню, как она прощалась и плакала, обещала, что мысленно всегда будет со мной. Сказала - не берёт меня, потому что я должна жить в мире моего отца. У мамы в стойбище было двое детей, она вернулась к ним. Её родные не одобряли уход от первого мужа и не хотели принимать меня. Она сказала, мол, не хочет такой участи мне, какая может меня ожидать там, среди её народа.

Этот поступок женщины вызывает недоумение: как можно оставить дочь? Однако имеем ли мы право на свой аршин мерять людей, которые жили по другим законам? Шестилетняя девочка, конечно же, тосковала по матери.

ри. Но Светлане в детском доме жилось неплохо, она уверяет, что рядом с ней были замечательные воспитательницы. А одну из них, Фаину Георгиевну Аникину, она даже стала звать мамой.

- Я говорила на двух языках, путала русские и ненецкие слова, и меня не понимали. Фаина Георгиевна до работы в детдоме была учительницей русского языка и литературы и очень мне помогла. Она меня вообще многому научила, помогла выбрать первую профессию. Я ещё в детдоме научилась хорошо шить, вышивать, всё схватывала быстро, как будто умела всегда: наверное, это мне от мамы генетически пердалось. Фаина Георгиевна сказала: "Вам, детдомовским, нужен хлеб, чтобы не потеряться в жизни". Я выучилась на технолога швейного производства в Кургане. Приехала в Мегион в 1989 году, работала по этой профессии. А потом захотелось учиться дальше. Закончила Нижневартровский университет, худ-граф. Это - моё. Помню, как, живя в детдоме, я завидовала городским ребятам, которые могли попросить родителей, чтобы их ответили в музыкальную или

художественную школу. А у меня такой возможности не было. И сейчас я радуюсь, что детей могу учить тому, чему сама хотела научиться в детстве. В творчестве мне интересно всё, а больше всего я люблю писать маслом на холсте.

Светлана Солодилова считает свою жизнь вполне удавшейся. У неё есть дочь, сын, растут две внучки. И есть любимое дело, которым ей нравится заниматься. Она - заведующая музеем детского творчества Детской художественной школы, экскурсовод, преподаватель изобразительного искусства, скульптуры, этнографии. Ежегодно принимает участие в региональных, окружных и международных выставках. У неё была передвижная персональная выставка, которая прошла в Лангепасе, в деревне Вата, в Мегионе. Воспитательницу, которая вкладывала в неё душу, зовёт мамой, а сына Фаины Георгиевны считает братом. Ездит в гости к ним, сейчас уже сама помогает пожилой женщине. С шести лет

Светлана росла вдали от тундры, от сородичей. Но всё же в душе остаётся печаль о первой маме - Сэвонэ.

- Мама часто приходила ко мне во сне, я видела чум, своих братьев, сестёр. Я ношу в себе две культуры: ненецкую и русскую. Когда берусь за кисть, этнические мотивы выскакивают, пробиваются из души. Я чувствую себя ненкой! Специально ездила на праздники оленеводов, восхищаюсь нашими ненцами. Какие у нас яркие одежды! Почему-то русский художник отображает Север тусклыми красками, а ведь у нас много ярких красок: и орнамент, и тундра очень яркая. Пишу картины и в русском, и в ненецком духе: гонки на оленях, русские пейзажи... В деревне Вата сейчас живут две художницы - ненки по национальности, я дружу с ними. Общение с ними мне многое даёт.

Сыну Светлана дала имя Александр - в честь отца, а одну внучку в честь мамы назвала Софией. Имя её матери - Сэвонэ - в переводе с ненецкого означает "мудрость"...